

Однако люди, занимающиеся духовным совершенствованием, отличаются от обычных смертных. Вероятно, из-за постоянной практики рисования символов и вырезания заклинаний, их почерк несёт в себе некую одухотворённость, контуры букв становятся более чёткими.

К тому же, судя по всему, Линь Цзе не обладал особым мастерством в написании изящных мелких иероглифов, да и его характер тоже влиял на почерк. Его буквы выглядели так, словно люди, удобно растянувшиеся на шезлонгах под солнцем — крупные и распростёртые.

Благодаря этому Бай Кэ читал относительно быстро.

Он закончил главу. Хотя он не мог сказать, насколько правдивым было содержание, но одно было ясно — автор обладал талантом рассказчика. История была полна неожиданных поворотов и напряжённых моментов, а конец оставлял интригу, что вызывало интерес.

— Одолжи мне эту книгу на пару дней. — Бай Кэ поднял голову, держа книгу в руке и помахивая ею перед Линь Цзе.

Цзюньсяо промолчал. Он действительно не хотел вспоминать слишком много о прошлом, чтобы избежать ситуации, когда Бай Кэ мог бы восстановить часть воспоминаний в неподходящий момент, что привело бы к смятению. Однако это не означало, что он мог позволить, чтобы биография, написанная более нелепо, чем театральная постановка, влияла на разум Бай Кэ.

Возможно, почувствовав его молчание, Бай Кэ взглянул на него, держа книгу в руках, и объяснил:

— Не воспринимаю всерьёз. Просто читаю как роман, довольно интересно.

Цзюньсяо промолчал. Его настроение стало ещё сложнее.

Он не мог уставиться на Бай Кэ, поэтому лишь молча перевёл свой пронзительный взгляд на Линь Цзе, который скопировал эту книгу и хранил её как сокровище.

Линь Цзе почувствовал, как его тело напряглось под этим взглядом, словно он невольно оказался под ударом. Но сейчас всё это было неважно. Разве может быть что-то более удручающее, чем крах всего мировоззрения?

Линь Цзе копировал эту книгу несколько лет назад.

Каждый опыт, который подросток получает в процессе взросления, каждое запоминающееся слово, которое он видит, оказывают на него большее или меньшее влияние, становясь частью его сложной системы ценностей.

Эту книгу Линь Цзе читал с двенадцати до семнадцати лет, перечитывая её десятки раз, и она оставила на нём глубокий след. Многие его взгляды, люди, которых он уважал и которыми восхищался, его понимание пути духовного совершенствования и мечты о будущем — всё это было под влиянием этой книги.

Хотя он и понимал, что в книге наверняка есть преувеличения и выдумки, но большая часть казалась ему правдоподобной. Поэтому сейчас, когда всё это было опровергнуто, он почувствовал, будто его ударили по голове, да ещё и увесистой дубинкой с шипами.

— В конце концов... хоть что-то из этого правда? — Линь Цзе отчаянно попытался

сопротивляться.

Цзюньсяо кивнул.

Линь Цзе выдохнул с облегчением.

— Имена настоящие. — Цзюньсяо добавил с каменным лицом.

— А что ещё? — спросил Линь Цзе.

— Большинство упомянутых мест действительно существуют.

— И что ещё?

— Ничего.

Линь Цзе промолчал. «Чёрт возьми, это вообще можно считать игрой?! Чем это отличается от полной лжи?!»

— Значит, всё, что касается Юньчжэна, тоже выдумка? Например, что он убил двенадцать кровавых демонов? — Линь Цзе чувствовал, что если человек, которого он считал своим кумиром, и все его подвиги — ложь, то ему остаётся только собрать вещи и пойти прыгнуть в море, чтобы солёная вода очистила его мозг.

Услышав имя Юньчжэн, лицо Цзюньсяо стало ещё более бесстрастным, а голос — монотонным:

— Двенадцать кровавых демонов он не убивал.

Бай Кэ посмотрел на него и почему-то почувствовал, что Цзюньсяо, говоря о Юньчжэне, выглядел немного неестественно.

Линь Цзе промолчал. «Никто не смей меня останавливать, сегодня я иду прыгать в море!»

— Значит, эта книга полностью выдумана? Почему тогда Юньчжэн связан с этими кровавыми демонами? — Бай Кэ листал книгу и задал вопрос между делом.

Услышав из уст Бай Кэ имя «Юньчжэн», Цзюньсяо слегка вздрогнул, задумался на мгновение, а затем ответил:

— Возможно, потому что он убил Короля Кровавых Демонов.

— Чёрт возьми, Короля Кровавых Демонов убил Юньчжэн?! Разве не говорят, что он никогда не покидал своего логова? Как он мог его убить? — Линь Цзе, который чуть не упал в обморок, снова ожил. По сравнению с Королём Кровавых Демонов, двенадцать кровавых демонов — просто мелочь!

Цзюньсяо с невозмутимым видом, словно говорил о том, что съел тарелку риса, произнёс:

— Уничтожил логово.

Бай Кэ промолчал.

Линь Цзе был ошеломлён на мгновение, а затем, вспомнив что-то, спросил:

— Кстати, о кровавых демонах. В книгах, которые я читал, о них говорится довольно туманно. Просто сказано, что он в конце умер, но не объясняется, как. Всё это окружено тайной. Почему?

Цзюньсяо нахмурился, казалось, ему не слишком нравилась эта тема, поэтому он кратко отмахнулся:

— Процесс был хаотичным, свидетелей мало, к тому же это привело к большой беде.

Линь Цзе, чьё любопытство было разожжено, хотел спросить ещё, но Цзюньсяо уже сменил тему:

— Кто написал эту книгу?

Линь Цзе, будучи импульсивным, тут же начал вспоминать автора.

Наконец он хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Юй Шисюань! Я вспомнил! Автора зовут Юй Шисюань!

Цзюньсяо сделал лицо, словно он съел муху.

Бай Кэ, листая книгу, остановился:

— Юй Шисюань?

— Что? — Цзюньсяо повернулся к нему.

Бай Кэ поднял на него взгляд. Возможно, он был слишком чувствительным, но ему показалось, что Цзюньсяо слишком бурно отреагировал на эти слова.

— Ничего, просто имя кажется знакомым. — Бай Кэ сказал это между делом. На самом деле, он просто задал вопрос без особой причины.

Но едва он произнёс это, как Цзюньсяо стал вести себя ещё более странно, даже спросил:

— Почему оно кажется знакомым?

Бай Кэ промолчал. «Разве нужно объяснять, почему имя кажется знакомым? Ты издеваешься?»

Сказав это, Цзюньсяо, видимо, сам понял, что это звучит странно, и, слегка кашлянув, повернулся к Линь Цзе:

— В будущем, если увидишь книги Юй Шисюаня, просто закрывай их и клади обратно.

— Почему?

— Потому что из десяти его слов едва ли найдётся полправды.

— То есть он просто выдумывает? — скривился Линь Цзе. — Зачем ему это?

— Развлечение.

— Для кого?

— Для себя.

Линь Цзе промолчал.

— Я сейчас могу передумать и уйти домой? — спросил Бай Кэ. Посмотрев на этот мир духовного совершенствования, он до сих пор не встретил ни одного нормального человека — все либо психопаты, либо идиоты.

Однако, когда обычный человек сталкивается с совершенно новым миром, каким бы странным и необычным он ни был, у него всегда возникает некоторое любопытство.

Манера Цзюньсяо говорить одно и умалчивать десять только подогрела любопытство Линь Цзе. Даже Бай Кэ, который обычно не интересуется чужими жизнями, почувствовал некоторое любопытство к тому легендарному времени, полному бурных событий.

Заметив, что их разговор заходит слишком далеко, Цзюньсяо тут же замолчал. Его чёрный рукав взмахнул, и все разбросанные по комнате рукописные книги мгновенно собрались в аккуратные стопки на круглом столе, включая ту, которую читал Бай Кэ — «Записки Наньхуа». Затем он широким движением рукава убрал все книги, и комната стала настолько чистой, что казалась пустой.

— Пойдёмте, в другую комнату. — Цзюньсяо произнёс это твёрдо и вышел, широким шагом направляясь к двери. Его чёрные одеяния мгновенно скрылись за дверью.

Бай Кэ промолчал. «Меняется быстрее, чем страницы в книге».

Линь Цзе с возмущением крикнул в сторону двери, где уже не было и следа Цзюньсяо:

— Герой, твои ученики знают, что ты такой крутой и величественный?!

Через мгновение он сам ответил:

— Знают!

Бай Кэ промолчал. Он больше не хотел находиться в одной комнате с этим сумасшедшим, поэтому тоже направился к двери. Переступая порог, он взял за руку Бай Цзысюя, который стоял у двери и всё это время молчал, словно витал в облаках.

Кстати, его ненадёжный отец сегодня был в задумчивости так часто, что это почти равнялось недельной норме. И каждый раз его выражение лица было особенно растерянным, но при этом казалось, что он что-то вспоминает.

Когда Бай Кэ был помладше, он, видя подобное состояние Бай Цзысюя, иногда спрашивал, о чём тот думает. Но каждый раз тот забывал, о чём думал, и начинал отчаянно вспоминать, чем больше не мог вспомнить, тем больше нервничал, пока в конце концов не впадал в приступ, что приводило к хаосу в доме.

После нескольких таких случаев Бай Кэ перестал спрашивать, лишь молча волнуясь.